

Д. И. Белемук, Е. Я. Рутман
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

Введение. На сегодня, являясь членом мирового сообщества, Республика Беларусь находится на пути построения социально-ориентированного правового государства, высшей ценностью которого в соответствии с Конституцией определен народ. Аналогичная позиция закреплена и законодателем Республики Корея. В рамках межгосударственного сотрудничества считаем необходимым провести сравнительно-правовой анализ понятия и роли института брачно-семейных отношений в указанных государствах.

Основная часть. В современных реалиях уровень благосостояния государства напрямую зависит не только от высоких экономических показателей, но и наравне с этим — наличия человеческого капитала. Основой формирования социального государства выступает институт брака и семьи. Благодаря ему обеспечивается стабильность общественных отношений и способность дальнейшего развития гражданского общества в целом.

Институт брачно-семейных отношений является одним из наиболее древних правовых институтов. Понятия «семья» и «брак» формировались на протяжении веков и закономерно отражали уровень социально-экономического состояния государства. Стоит отметить, что несмотря на существенные различия в подходах к формированию брачно-семейных отношений переоценить роль указанных правовых категорий не представляется возможным. В разные исторические эпохи брак представлял собой универсальное средство, с помощью которого разрешались как демографические, социальные проблемы, так и межгосударственные политические конфликты. Статус семьи во многом определял положение лиц в обществе.

Зарождение института брачно-семейных отношений на белорусских землях произошло в конце X в. н. э., и было обусловлено принятием христианства. Поскольку в данный период преобладала теократическая форма правления религия оказывала большое влияние на формирование государственной идеологии. В результате христианская церковь заняла доминирующее положение института, регулирующего весь спектр брачно-семейных отношений. На данный момент в суверенной Республике Беларусь церковь отделена от государственного управления, и вопросы правового регулирования отношений в сфере брака и семьи отнесены к ведению соответствующих компетентных органов.

В свою очередь, институт брачно-семейных отношений в Корее возник гораздо раньше, еще в период IV века до н. э. Отметим, что причиной тому также стало распространение соответствующих религиозных взглядов. В основе становления указанных правоотношений стоял буддизм, привезенный странствующими индийскими монахами. В данный период преобладали матриархальные браки, то есть женщина определялась главенствующей в семье. Такое положение сохранилось до III века н. э., затем на смену буддизму пришло конфуцианство. Однако получив распространение на корейском полуострове оно закономерно трансформировалось с учетом особенностей развития данного региона. Семейный уклад в Корее постепенно принял строгую патриархальную форму, характерную для конфуцианства. Данное положение сохранилось вплоть до 1948 г. когда корейки получили права на равные возможности получения образования и работы, участия в общественной жизни и т. д. [1, с. 245].

На сегодняшний день институт брачно-семейных отношений является фундаментом обеспечения стабильности и укрепления национальных интересов. Ведущая роль в социальном устройстве государства отводится семье. Соответствующие положения закреплены в Республике Беларусь и Республике Корея на высшем уровне — отражены в Конституции. Примечательно, что в отечественном законодательстве понятие брака, право на его заключение, а также принцип равенства супругов получили конституционное закрепление, что безусловно является важнейшим аспектом правового регулирования брачно-семейных отношений. Корейский законодатель в свою очередь в Основном законе определяет лишь основы регулирования данного института. Так, в соответствии со ст. 36 Конституции Республики Корея: «Брак и семья основываются на достоинстве человека и равенстве полов, государство обязано делать все возможное для достижения данной цели» [2]. Право на заключение брака отражено в Семейном кодексе КНДР (далее — СК КНДР), однако законодательное понятие брака на данный момент отсутствует. На наш взгляд, безоговорочным преимуществом белорусского и корейского законодательства является закрепление моногамии брака, что гарантирует сохранение национальных традиций брачно-семейных отношений, тем самым обеспечивая социально-демографическое развитие государств.

Для проведения объективного и всестороннего исследования обратимся к данным официальной статистики. Так, в 2023 г. в Республике Беларусь было зарегистрировано порядка 56 045 браков, что существенно больше, чем за аналогичный период 2020 г. — 50 384 [3]. В свою очередь, обращаясь к данному показателю по Республике Корея, нельзя не отметить значительное количественное преимущество, так в 2023 г. было заключено порядка 193 657 браков. Однако, не стоит оценивать эти данные исключительно с позиции статистики. Для объективизации исследования обратим внимание на численность населения вышеуказанных государств.

Принципиально значимым аспектом проводимого нами исследования является изучение понятия «брачный возраст». С позиции права брачный возраст предполагает тот минимальный возраст, по достижению которого лицо готово к заключению брака. Как правило, в большинстве стран мира, данный показатель разнится и устанавливается законодательством с учетом возраста половой, психологической и социальной зрелости вступающих в брак, а также традиций, обычаев и других условий. Так, граждане Республики Корея обладают правом на вступление в брак в возрасте 18 лет (мужчины) и 17 лет (женщины). В свою очередь белорусский законодатель настаивает на едином подходе к определению брачного возраста и согласно ст. 18 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС), вне зависимости от пола право на заключение брака граждане получают с момента достижения ими совершеннолетия [4].

На наш взгляд, молодые супруги-ровесники не могут выполнять закрепленные за ними Конвенцией ООН «О правах ребенка» 1989 г. обязанности по содержанию и воспитанию детей, поскольку вступление в брак требует определенной физической и психической зрелости лица. Также нельзя не отметить, что по данным ВОЗ осложнения во время родов являются второй причиной смерти девушек в возрасте 15—18 лет, дети несовершеннолетних мам в возрасте до одного года умирают в два раза чаще, чем их сверстники, рожденные женщинами, достигшими 20 лет [5]. В то же время социологи под брачным возрастом предполагают средний возраст вступления в брачно-семейные отношения. Так, в Республике Беларусь по состоянию на 2023 год средний возраст вступления в первый брак среди женщин составляет 26 лет, среди мужчин — 28 лет. Обратим наше внимание на то, что в 2021 г. исследуемый показатель был существенно ниже — 24 года и 26 лет соответственно. В то же время в Корее оптимальным для вступления в брак считается достижение возраста 30 лет для женщины, 33 года для мужчины.

Основываясь на вышесказанном, предлагаем закрепить единого брачного возраста — 21 год, с правом снижения брачного возраста, но не более чем на 3 года. На наш взгляд, это будет способствовать формированию более устойчивых семейных отношений, а также впоследствии и более ответственному выполнению репродуктивной функции.

Для того чтобы брак был признан действительным, производится его регистрация в органах записи актов гражданского состояния (далее — ЗАГС). Данную позицию разделяют как отечественный, так и корейский законодатель, чего нельзя сказать о порядке расторжения брака. В Республике Беларусь данный вопрос может быть разрешен как в административном, так и в судебном порядке. Корейское законодательство оставляет возможность расторжения брака исключительно за судами (ст. 20 СК КНДР) [6]. Примечательно, что при заключении брака в Республике Корея на протяжении многих веков существует устойчивая традиция: женщина, связавшая себя узами брака, исключается из генеалогического семейного древа своей семьи, и переходит в семейное древо семьи супруга. Таким образом, женщина становится полноценным членом семьи мужа, и наделяется правами его рода, чему корреспондирует обязанность подчиняться требованиям новой семьи и почитать их семейные традиции.

Важной особенностью брачно-семейных отношений в Корее является запрет на заключение брака между однофамильцами, происхождения фамилий которых связано с общими корнями предков, соответствующее положение закреплено в Гражданском кодексе Республики Корея. Также, согласно ст. 10 СК КНДР, не допускается заключение брака между кровными родственниками до 8 степени родства (троюродные), сводными родственниками — до 4 степени родства (двоюродные) [6]. В качестве отличительной особенности отметим также отсутствие законодательного запрета на вступление в брак с недееспособным лицом, который предусмотрен отечественным законодательством (ст. 19 КоБС) [4].

Заключение. Проведя сравнительно-правовой анализ норм, регулирующих вопросы семьи и брака в Республике Беларусь и Республике Корея, можно сделать вывод о том, что правовое регулирование института брачно-семейных отношений осуществляется в едином направлении. Высшей ценностью и целью государства в области социальной политики является сохранение и укрепление авторитета традиционного брака и семьи, основанных на исторически обусловленных традициях и ценностях. Безусловно, имеются специфические особенности, позволяющие характеризовать развитие института семьи в вышеуказанных регионах. Однако, на наш взгляд, благодаря межгосударственному сотрудничеству в данной области, возможно сформировать эффективную социально-демографическую политику в исследуемых правовых системах.

Список цитируемых источников

1. Ильных, Д. Д. Трансформация традиционного облика семьи в Корее / Д. Д. Ильных // Материалы Междунар. студенч. конф. (Екатеринбург, 29—31 марта 2018 г.). — Екатеринбург : Изд-во Ур. ун-та, 2018. — С. 243—245.
2. Конституция Республики Корея [Электронный ресурс] : 17 июля 1948 г. : с изм. от 25 февр. 1988 г. — Режим доступа: <https://elaw.klri.re.kr/>. — Дата доступа: 28.03.2024.
3. Число браков [Электронный ресурс] // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators-/Preview?key=128414>. — Дата доступа: 28.03.2024.

4. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-3 ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г. № 300-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 25.07.2023. — 2/2030.

5. Информационный бюллетень [Электронный ресурс] // Всемир. организация здравоохранения. — Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/maternal-mortality>. — Дата доступа: 28.03.2024.

6. Семейный кодекс Корейской Народно-демократической Республики [Электронный ресурс] : 24 окт. 1990 г. : с изм. от 15 дек. 2009 г. — Режим доступа : https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/6/6a/Semeyniy_kodeks_kndr.pdf. — Дата доступа: 28.03.2024.

УДК 349.2

С. А. Ворошкевич

Минский филиал учреждения образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», Минск, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Введение. Стремительное развитие цифровых технологий формирует новые реалии для человека, общества и государства и оказывает существенное влияние на все сферы жизни. Ее темпы настолько стремительны, что целесообразно констатировать наступление цифровой эры и формирование современного цифрового общества. Повсеместное внедрение вычислительной техники, программно-аппаратных комплексов, информационных систем открывает новые возможности для использования информации как универсального средства социального взаимодействия.

По мнению Н. И. Минкиной, «большая часть всех трансформаций и новаций в трудовых отношениях связана с ускоренным развитием цифровых технологий и их господством в настоящей жизни общества, сопровождающейся сенсорной революцией» [1, с. 160]. Наблюдается не только изменение содержания привычного трудового отношения, но и возникают новые формы трудовой деятельности, например, платформенная занятость, которая не подпадает под классическое регулирование законодательством о труде [2, с. 191].

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что с 1 января 2024 г. вступили в силу основные положения Закона Республики Беларусь от 29 июня 2023 г. № 273-3 «Об изменении законов по вопросам трудовых отношений» [3]. Внесенные в Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее — ТК) изменения и дополнения касаются в том числе регулирования труда дистанционных работников.

Основная часть. Согласно новой редакции ч. 6 ст. 307¹ ТК «условия обмена между нанимателем и работником, выполняющим дистанционную работу, электронными документами или сообщениями в электронном виде (в том числе СМС-сообщениями, файлами и записями), содержащими письменные задания, иную информацию для исполнения трудовых обязанностей, результаты выполненной работы, заявления и объяснения работника, уведомления, приказы и иные документы нанимателя, связанные с изменением и прекращением трудового договора, определяются трудовым договором, локальными правовыми актами» [4].

Следует отметить, что законодатель исключил требование о необходимости обмена файлами с текстами документов, если не требуется ознакомление работников под роспись. Исходя из содержания ч. 7 ст. 307¹ ТК, письменные задания, иная информация для исполнения трудовых обязанностей, результаты выполненной работы, заявления и объяснения работника, а также иные документы могут направляться в электронном виде.

Действующая редакция ТК содержит условия, при соблюдении которых допускается совершение определенных действий между работником и нанимателем в электронном виде. Во-первых, необходимо иметь программно-технические средства, позволяющие нанимателю однозначно идентифицировать работника, либо электронную цифровую подпись (ч. 1 ст. 29¹ ТК). Во-вторых, возможность совершения действий между нанимателем и работником в электронном виде должна быть установлена локальными правовыми актами (далее — ЛПА) (ч. 2 ст. 29¹ ТК).

На наш взгляд, положения ст. 29¹ ТК могут вызвать существенные разногласия на практике. Не исключено, что наниматель в качестве способа ознакомления работника с документами выберет использование различных мессенджеров (Viber, Telegram, WhatsApp и др.), которые установлены у работника, либо его личную электронную почту. При этом требование законодателя заключается в использовании таких программно-технических средств, которые позволяют однозначно идентифицировать работника. Возникает закономерный вопрос: «Представляется ли возможным идентифицировать работника с помощью мессенджеров либо электронной почты?». Полагаем, что нет. В этой связи действия между работником и нанимателем в электронном виде целесообразно осуществлять посредством информационной системы, для работы в которой каждому работнику выдаются логин и пароль, подтверждающие права на доступ к системе. При входе в систему пользователь наделен определенным набором прав и привилегий, предоставленных ему в рамках исполнения трудовых обязанностей.

Весьма существенно повышается значимость ЛПА в вопросах регулирования трудовых отношений между работником и нанимателем. В частности, способы и периодичность рабочих контактов работника, выполняющего дистанционную работу, с нанимателем определяются не только трудовым договором, но